

Под «Покровом» доброты

В украинской столице в Доме кино прошел VIII Международный фестиваль православного кино

В конкурсной программе было представлено более 40 фильмов из Украины, России, Беларуси, Грузии, Молдовы, Польши, Латвии. «Покров» – первый и пока что единственный на Украине международный фестиваль такого рода.

Несмотря на свою вроде бы узкую тематику, с каждым годом он набирает обороты, привлекая в залы многочисленных зрителей, разных и по возрасту, и по степени религиозности, но единых в любви к кино и приверженности христианским ценностям.

Все это происходит благодаря фестивальной команде во главе со священником Александром Акуловым, стремящейся собрать со всего православного мира лучшие работы о христианском образе жизни, о великих святых, о людях веры. Уже стало традицией открывать фестиваль большой премьерой. В разные годы это были такие знаковые фильмы, как «Остров» Павла Лунгина, «12» Никиты Михалкова, «Адмирал» Андрея Кравчука, сломавшие стереотипы о «скудном» и некоммерческом православном кино.

Казалось бы, такие фильмы-открытия должны затмевать остальные конкурсные работы. Однако уровень документальных картин, присланных на фестиваль, растет из года в год не только количественно, но и качественно. Причем ярким свидетельством того, что православная документалистика теснит игровое православное кино, явилось награждение прошедшего фестиваля. Наряду с шедерым поощрением призами документальных работ жюри приняло решение не вручать в этом году премии в номинации «Игровое кино». Хотя, конечно, игровых картин было несравнимо меньше – всего пять.

В этом году фестиваль открылся художественным фильмом «Скоро весна» Веры Сторожевой, знакомой широкой публике прежде всего по ее работе «Небо. Самолет. Девушка». Но фильм в Киеве представляла не режиссер, а его сценарист Ирина Васильева, которая одновременно привезла еще две свои документальные режиссерские работы – «Братия Карамазовых» и «Любовь и больше, чем любовь».

Интересно то, что хоть ставка и делалась на художественный фильм-открытие, в котором играют известные профессиональные актеры Ксения Кутепова,

Сергей Пускепалис, однако награды Васильева увезла в Москву как раз за неигровые картины. Фильм «Братия Карамазовых» занял первое место в номинации «Документальное кино». Кстати, история «Братия Карамазовых» легла в основу сценария снятого позже фильма «Скоро весна». И все же художественный фильм оказался слабее. Герои в художественном фильме выглядят недостоверно, а история – неубедительно. И даже сама Васильева, будучи сценаристом игрового варианта, в частной беседе соглашается с тем, насколько проигрывает он документальному.

А ведь реальная история потрясает своей необычностью и пронзительностью. Но потрясает она увиденная в документальных кадрах, где живут настоящие, непримуденные люди с их страстями, муками и духовными подвигами. История подворья, организованного вдали от города усилиями двух молодых монашек и одного монаха, где нашли приют и трудятся более 80, казалось бы, совершенно безнадежных людей – бывших преступников, алкоголиков и других опустившихся, глубоко несчастных людей, не знающих ни любви, ни света, ни покоя, но ищущих их. Фильм честный, это не розовые пузыри о безоблачной жизни и легкости исправления припавших к церкви. Это фильм о душевном труде, которому посвящают себя и две юные, но очень мужественные монашки, и, собственно, сами «братия Карамазовы».

Также впечатлил зрителей и жюри второй документальный фильм Ирины Васильевой – «Любовь и больше, чем любовь», повествующий о крупном российском ученом, изучающем работу мозга и преуспевшем на этом поприще в миру, но ставшем монахом Донского монастыря, игуменом Феофаном (Крюкове), впоследствии восстановившем свою научную деятельность в монастыре.

Обилие интересных документальных фильмов отразилось на решении жюри присудить две вторых и две третьих премии из этой номинации. В частности, фильм «Любовь и больше, чем

любостью» разделил третье место с не менее блестящим фильмом «Император, который знал свою судьбу» режиссера из Санкт-Петербурга Романа Ершова. Многие зрители и даже участники высказывали мнение, что фильм Ершова вообще заслуживает Гран-при. Действительно, фильм очень интересен, он рассказывает о многочисленных предсказаниях судьбы, полученных в течение жизни последним русским императором Николаем II, о его борьбе с предначертанным роком. И хоть все знают историю гибели царской семьи, но фильм снят настолько талантливо, что до последнего держит внимание зрителя. И конечно, заслуживает уважения огромная, кропотливая работа с документами, необходимыми для картины.

Также заслужил множество похвал фильм Ларисы Смирновой из Москвы «Космос как послухание». Он занял второе место в номинации «Документальное кино», а также получил особый памятный приз фестиваля – премии имени Сергея Лосева, режиссера «Киевнаучфильма», снимавшего фильмы о церкви в советское время. Премию за лучшую режиссуру традиционно вручают вдове и соратница режиссера – Мила Панкова. И наконец, Гран-при фестиваля получил тоже документальный фильм «Понять человека» известного киевского режиссера Александра Столярова.

Кроме документальных лент в этом году зрителя порадовала и анимация. Мультипликаторы привезли на фестиваль много прекрасных работ. И поэтому на

«Покрове» впервые была учреждена номинация анимационного кино. Первый приз получил фильм «Про Василия Блаженного» (режиссер Наталья Березовая, студия «Пилот», Москва).

Особый интерес вызвал дебют киностудии Московского духовного академии «Богослов», которая представила свой первый короткометражный фильм-анимацию «Любовь». Генеральный продюсер студии, руководитель портала «Богослов.ru», протоиерей Павел Великанов рассказал, что этот проект направлен как на создание учебных фильмов для образовательной системы Русской православной церкви, так и на развитие тематического кино, адресованного самой широкой аудитории.

И хоть художественные фильмы были откровенно слабее, все-таки презентация одного из них – короткометражного фильма режиссера-дебютанта Алексея Сухаренко «Икона» – предоставила гостям фестиваля такой приятный бонус, как возможность пообщаться с народным артистом России Валерием Золотухиным, который исполняет в картине одну из главных ролей.

Валерий Сергеевич любезно согласился дать интервью для читателей «СВ».

– Валерий Сергеевич, по вашим словам, вы согласились на эту работу, потому что вам изначально понравился сценарий, хорошо написанный текст, который вы читали как литературу. А понравился ли вам фильм? Довольны ли вы конечным результатом?

– В целом фильм мне понравился.

Я вижу там какие-то мои просчеты, но это уже другой вопрос.

– У меня как раз обратное впечатление, кажется, что игра таких великих актеров, как вы и Юрий Назаров, не спасает фильм, потому что и молодые актеры слабоваты, и сюжет слишком прямолинейный.

– В данном случае текст таков, что его не испортит даже отсутствие опытного режиссера. Я не заметил слабостей фильма, потому что зритель плачет, зритель эмоционально переживает, благодарит. Результат получился достаточно высоким.

– Откуда вы знаете про зрительскую реакцию? Вы где-то его еще показывали?

– Видел сегодня, когда после фильма выходил, люди плакали, подходили, благодарили. Хотя, конечно, я сам смотрел его сегодня впервые, и если у меня каких-то замечаний не возникало, то это не значит, что их не может быть. Мне тоже важно услышать разные мнения. Я, например, патриот Театра на Таганке, играю в каком-то спектакле, а зрители потом выходят и говорят: «Что это такое? Что мы смотрели?» Но я нахожусь внутри спектакля, поэтому не могу оценивать объективно – для меня это нестрашно.

– Куда еще планируете повезти фильм?

– Я хочу показать его на своем фестивале в Екатеринбурге «Верное сердце» в рамках программы «В кругу семьи». Это такая общенациональная программа, куда входят и фильмы, и телесериалы, и встречи со зрителями... Я являюсь ее художественным руководи-

телем, а президент фестиваля – Ирина Алферова, но мне приходится делать большую организационную работу, общаться с людьми, готовыми финансировать фестиваль, потому что, если не будешь толкать, так ничего и не будет.

– А почему Екатеринбург?

– У нас первый кинофестиваль был в Калуге, затем провели два в Москве, один в Новосибирске, и вот второй раз проводим его в Екатеринбурге и хотим, чтобы он там закрепился, обрел постоянную локацию.

– А что можете сказать о нашем «Покрове»? Я общалась с другими участниками – очень многие отмечают хорошую организацию и теплый прием публики, которой, как утверждают, на подобных фестивалях в России значительно меньше.

– Да, я, пожалуй, согласусь. Вот, к примеру, сейчас в рамках программы «В кругу семьи» Кишингов Занусси репетирует пьесу Артура Миллера со мной в главной роли. Это известнейший режиссер, великий подвижник идей нравственности, и мы с ним провели 3-4 встречи, ходили из кинотеатра в кинотеатр, и везде было 4-5 человек, ну в лучшем случае 10. А здесь, если в час дня в таком огромном зале публики достаточно, это делает только честь организаторам. И по отзывчивости, вы правы, публика более сердечная.

– А вот у вас в силу занятости есть ли возможность посмотреть постановки других театров?

– Очень редко, очень мало, потому что у меня ведь еще есть Молодежный театр в Барнауле, где я художественный руководитель. И там как раз мы выпустили один театральный курс специально для нашего театра и второй курс набрался.

– Вы еще упоминали о проводимом вами на Алтае одноименном фестивале «Покров»...

– Да, но фестиваль «Покров» – домашний, это все-таки деревня, село, и его курируют ребята из моего театра, профессиональные артисты занимаются самостоятельно с ребятами, а потом показывают спектакли. Сейчас как раз помещение для театра строится, я добивался его строительства несколько лет, и несколько губернаторов, в том числе покойный Михаил Сергеевич Еврахович, обещали мне помочь. И театр уже близок к завершению. Я сейчас жду встречи с премьером Владимиром Путиным – написал ему письмо, чтобы поддержать финансирование и успеть к моему юбилею – в 2011 году мое 70-летие. Он обещал меня принять, и уже прошло согласование: четыре министерства подписали бумаги, там речь идет о 366 миллионах. Но губернатор уже благодарит, что шуму

много наделал, «привлек внимание к региону» (смеется).

– Так вы еще специалист по пиар-акциям? Но вернемся к проектам, в которых вы задействованы.

– Театр на Таганке, театр «Модерн» – там была премьера 2 октября, где я сыграл в спектакле «Счастливый случай» центральную роль генерала по пьесе Мрожек. На 5 декабря запланирована премьера спектакля Занусси. Пьеса называется «Все мои сыновья».

– Я, кстати, хотела сказать, что смотрела фильм и все время думала о том, как вы и Назаров потрясающе выглядите, очень молодо! Что помогает быть в тонусе?

– Я всегда должен быть в режисе, свои хитрости есть. У меня, например, в каждой квартире, где я ночую, есть весы, утром и вечером по 7 минут на голове стою. Вот я приехал сегодня с поезда, сделал зарядку и встал на голову и простоял свои положенные 7 минут.

– Возвращаясь к теме православия, я знаю вы – человек верующий, а как давно вы пришли к православию? Вы с детства крещены или это более поздний выбор?

– Нет, ну что вы, в детстве это было невозможно, у меня ведь отец – председатель колхоза, мать – комсомолка. Наши отцы, прости господи, тогда были среди тех, кто разрушал храмы. Это значительно более поздний выбор, когда мы всей семьей покрестились, мне было около сорока.

– А как вам далась роль в «Дневном» и «Ночном Дозоре»? Сомнений не возникало, что это неправильно с точки зрения религии?

– Нет, не возникало. Во-первых, кого я только ни переиграл – и Бабу-ягу, и леших, а во-вторых, мне мой сын-священник сказал: «Папа, твоя профессия – топор, топором можно и дом срубить, и человека убить, главное – куда направлен вектор!» Мой герой-вампира имеет порок, но хочет, чтобы его сын преодолел его, не унаследовал. Он говорит в конце: «Сынок, я так хотел, чтобы ты стал человеком». Мы сидели недавно в гримерке, и с нами был высокопоставленный священник, и тут он мне говорит: «Валерий Сергеевич, вот в «Дозоре», – я тут напрягся, думаю, сейчас мне достанется, – вы так хорошо раскрыли тему раскаяния», – и я вздохнул с облегчением. Он понимает, что художественная составляющая интереснее, чем какие-то скучные лекции. И хотя просвещенных священников не так много, но мы должны равняться на мнение лучших.

Елена БОЛДЫРЕВА, собкор «СВ» в Кieve
Фото автора

Прощай, Гутенберг...

Литература станет уделом избранных

Классику отечественной литературы, писателю Анатолию Тихоновичу ГЛАДИЛИНУ недавно исполнилось 75 лет. Он был широко известен в СССР в период «оттепели», однако после эмиграции на Запад в 1976 году «поздний Гладиллин» оказался для нынешнего поколения читателей практически неизвестным. Его последние книги «Большой беговой день», «ФСФС», «Меня убил скотина Пелл», «Тень всадника», «Жулики, добро пожаловать в Париж!» выходили в постсоветской России сравнительно небольшими тиражами.

– Анатолий Тихонович, на какой из своих книг вы бы предпочли сейчас остановиться поподробнее?

– На самой последней – «Улица генералов. Попытка мемуаров». И это действительно моя первая попытка мемуаров.

– А почему первая? Ведь у вас уже был опубликован роман «Меня убил скотина Пелл», немалую часть которого составляют ваши воспоминания о работе на радиостанции «Свобода».

– Отчасти вы, конечно, правы. Издательство «Вагриус» меня лет пять подряд убеждало, чтобы я сел за мемуары, и мой друг Саша Кабаков мне не раз говорил: «Ты просто напиши про советский период. А про эмигрантский – вставь главы из «Скотины Пелла», лучше про эмигрантскую жизнь уже ничего не придумаешь». Но этот роман все-таки не воспоминания, а художественная проза. И там меня интересовала совсем другая тема – о положении человека, вдруг оказавшегося безработным в благополучном западном мире. А вот «Улица генералов» – мемуары в чистом виде.

Признаюсь, я очень доволен тем, что эти воспоминания вышли и что они, как мне уже не раз гово-

рили, нашли своего читателя. И теперь у меня даже неожиданно появилось желание (если, конечно, будут силы, здоровье и время) продолжить их дальше, но уже как-то по-другому. Потому что «Улица генералов», несмотря на всю разность составляющих ее пластов, все равно получилась единой книжкой. Она о настоящем шестидесятиках и настоящем шестидесятичье, пусть сейчас эти понятия и стали словами почти ругательными.

– Не одна страница «Улицы генералов» посвящена тому, как вам под давлением цензуры приходилось уродовать свои тексты в советское время. Уверен, что рано или поздно все ваши книжки советского периода будут переизданы, но в каком виде? Удалось ли вам сохранить первоначальные тексты произведений?

– Нет, к сожалению, остались только последние печатные варианты.

– Но ведь «Хронику времен Виктора Подгурского» (повесть Гладиллина, вышедшая в 1956 году в «Юности») и принесшая молодому автору всеобщую известность. – П.Н.), насколько я знаю, единственную из ваших вещей доэми-

ФОТО ВАСИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТАСОС

грантского периода, уже переиздали. Какой текст послужил основой для публикации?

– Перепечатали по журналу. Но, вы знаете, мне трудно что-нибудь возразить по поводу редакторской правки «Хроники». Это была первая моя книга, мне тогда еще двадцати лет не исполнилось. С «Хроникой» как раз все в порядке, во всяком случае, она существует как книга – издательство «Слово/Slovo» выпустило ее в серии, которая называется «100 томов русской классики». А начинается там все, по-моему, с Радищева. И в издательстве мне объяснили, что главным критерием отбора произведений для серии являлись даже не столько их художественные достоинства, сколько роль в развитии русской литературы. Поэтому там были изданы и книги, сейчас уже в чем-то устаревшие, но замечено повлиявшие на свое время. И что «Хроника» (с моей-то точки зре-

ния, у меня были потом вещи и лучше написанные) отображена именно как такое событие, день рождения принципиально новой литературы, которую потом называли городским романом, молодежной или исповедальной прозой. Но, кроме «Хроники», больше ни одна из моих книг советского периода, увы, как бы не существует.

– К сожалению, из всех ваших книг советского периода я смог разыскать только две, изданные в «Пламенных революционерах», а теперь еще и «Хронику».

– А вообще их было где-то около десяти. Последний же мой сборник, который вышел при советской власти, называется «Два года до весны». В него входит роман «История одной компании» и ряд рассказов. А у романа история особая. Он был напечатан огромным тиражом в «Юности» в 1965 году, по-моему, совершенно безобидный такой роман, просто прощание с молодостью. Вскоре он должен был выйти отдельной книгой, мне срочно предложили писать по нему сценарий, и сценарий был уже принят на «Мосфильме», и все было как-то слишком хорошо. А в это время проходит съезд комсомола, и первый секретарь ЦК ВЛКСМ товарищ Павлов в докладе тоже говорит, что все у нас хорошо, вот только воспитанию советской молодежи мешают происки американского империализма и книги писателя Анатолия Гладиллина. И две цитаты из «Истории компании». Этого было вполне достаточно, чтобы на

Гладиллине как на современном писателе был поставлен крест на десяти лет.

Конечно, я очень доволен двумя своими последующими романами, опубликованными в серии «Пламенные революционеры», – «Евангелие от Робеспьера» (1970) и о народнике Ипполите Мышкине «Сны Шлиссельбургской крепости» (1974). Но в историю я ведь пошел не от хорошей жизни, понимаете?

И только через 10 лет (и только после того, как товарища Павлова перебрали с комсомола на физкультуру) «История одной компании» вышла наконец в сборнике, изданном «Советским писателем». В издательстве же все орали, что как можно было не издавать столь чистую, прозрачную вещь! Я этим воспользовался и дополнительно вставил в сборник несколько ранее «непригодных» рассказов, в том числе из серии «латиноамериканские рассказы», ну, где якобы все действие происходит в Южной Америке.

И эти мои книги вы можете найти только в больших библиотеках, то есть в тех, в которых был ранее слепхран. Потому что потом из обычных библиотек книги всех писателей, уехавших в эмиграцию, изымались и уничтожались методом «мелкой резки».

– Ваша «Улица генералов» – о литературных процессах прошлого. А ощущаете ли вы себя участником нынешних литпроцессов?

– Нет, вы знаете, остались писатели, с которыми я дружу, что-то обсуждаю, о чем-то спорю, но, к сожалению, современные литературные процессы я плохо себе представляю. Потому что для этого надо было бы очень много читать. А читаю я сейчас писателей преимущественно моего возраста, моего поколения. Что же касается новой русской литературы... Мне кажется, я

понимаю, что такое хорошо, что такое плохо в искусстве, и никто даже за большие деньги не заставит меня тратить время на ваших популярных авторов типа Марининой, Донцово, Устиновой.

Верное, где-то существуют, должны существовать и интересные современные писатели. Только я боюсь, что они просто до меня не доходят. Потому что в книжных магазинах Парижа продается мюра собачья. Что и понятно – они продают то, что покупают. Хотя раньше в России о любой интересной новинке мы узнавали уже на следующий день.

– Какие-то безразданные перспективы для современной литературы вырисовываются...

– Конечно. Дело в том, что такого явления, как «массовый читатель серьезной литературы», в мире больше не существует. Уже несколько десятилетий как он исчез на Западе и скоро окончательно исчезнет и в России. Просто меняется время. Да, «все течет, все изменяется», и мне кажется, что если человечество просуществовет, скажем, еще 10 тысяч лет, то тогда историки будут с большим трудом пытаться как-то объяснить студентам, что такое в мировой истории «период книги, когда люди читали», – очень короткий, всего где-то лет 400 в общей сложности.

Я имею в виду последние четыре века, когда книга благодаря изобретению Гутенберга стала явлением достаточно массовым. Более того, эта эпоха будет восприниматься одновременно и как легенда, и как загадка. Но как мы дивимся строениям египетских пирамид или средневековым рыцарям, носившим на себе десятки килограммов железа, так наши потомки будут поражаться «читателям книг». Тому, что люди часами до глубокой ночи сидели не с учебниками по специальности

для дальнейшего карьерного роста, а с романами, рассказами, стихами, даже критическими статьями и получали удовольствие от стиля, пейзажа, от многостраничных философских размышлений.

– И вы считаете, что гутенберговская цивилизация ныне заканчивается?

– Да уже закончилась. Есть люди, я знаю много таких людей, которые просто умрут, если они не будут каждый день читать книги. Вот умрут, и все тут. Я и сам читаю постоянно. Но это поколение уходит. Помните, это не значит, что книга исчезнет, просто она вернется к тому своему первоначальному состоянию, из которого вышла. И литература как искусство, то, что французы называют «бель ле́тр», скажем так, «прекрасное слово», станет уделом избранных, и, может быть, тогда тираж 500 экземпляров будет очень большим. И, конечно, книга будет соответственно стоить.

– У меня просто не хватает воображения представить себе Россию нечитающей.

– Тот слой, который читает книги, пока достаточно велик, ведь чтобы окончательно разрушить эту традицию, должно пройти еще как минимум два поколения. Но сегодняшний потребитель серьезной литературы – это как раз та интеллигенция, которая в большинстве случаев не нашла себя в новой жизни, люди, наиболее малоумные. И книга постепенно становится им не по карману.

Никакого выхода из сложившейся ситуации я пока не вижу, но... У меня все-таки остается слабая надежда, что и это время мы как-нибудь переживем, потому что бывали в нашей истории периоды и похуже.

Беседовал Павел НУЙКИН, член Союза писателей Москвы